

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Чао Ч. История исследований частей речи китайского языка под влиянием Европы (по 1950-е годы) // Филология: научные исследования. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.9.74117 EDN: UAPWUY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74117

История исследований частей речи китайского языка под влиянием Европы (по 1950-е годы)

Чао Чэнъяо

ORCID: 0009-0005-6581-0869

аспирант, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чапаева, 15к1

✉ st120896@student.spbu.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.9.74117

EDN:

UAPWUY

Дата направления статьи в редакцию:

15-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является история изучения частей речи китайского языка под европейским влиянием (до 1950-х гг.). Объектом исследования является эволюция теорий классификации китайских частей речи. Автор подробно рассматривает такие аспекты, как система латинской грамматики влияла на исследования китайской грамматики через работу Ма Цзяньчжуна (1898), в первой половине XX века под влиянием английских грамматических теорий Ли Цзиньси (1924) предложил принцип «предложения как основы», и фокус исследований частей речи переключился на синтаксические функции, и ключевую роль советско-китайской дискуссии 1950-х гг. Особое внимание уделяется тому, как история исследований частей речи в китайском языке (изолирующем языке) прошла путь от простого подражания до соединения с особенностями китайского языка. Историко-лингвистический и описательный анализ с применением хронологического подхода, компаративного изучения европейских и китайских грамматических моделей, анализа трудов ключевых учёных и материалов дискуссий 1950-х гг. Основными выводами проведенного исследования являются: Исследование частей речи китайского языка с самого начала находилось под сильным

влиянием европейских лингвистических парадигм. История прошла путь от простого подражания (Ма Цзяньчжун, 1898) до соединения с особенностями китайского языка. Научные дискуссии между советскими и китайскими учёными в 1950-х годах углубили теории и в итоге сформировали комплексные классификационные стандарты, объединяющие морфологические, семантические и синтаксические критерии. Автор углубил понимание типологических характеристик китайского языка и представил теорию общей лингвистики с неиндоевропейской точки зрения.

Ключевые слова:

часть речи, история, китайский язык, европейские влияния, латинская система, грамматика господина Ма, английская грамматика, предложение как основа, советско-китайские дискуссии, лексико-грамматические категории

Введение

Вопрос о частях речи всегда занимал важное место в лингвистических исследованиях. История исследований частей речи в Европе восходит к Древней Греции, откуда они распространились по всей Европе. В Китае такие исследования начались поздно, и с самого начала они находились под сильным влиянием европейской лингвистики. Классификация частей речи в китайском языке всегда привлекала большое внимание в европейском академическом сообществе. За прошедшее столетие были различные дискуссии о терминологии и даже, например, о невозможности выделения частей речи китайского языка [\[1, с. 43\]](#). В этой статье мы намерены рассмотреть историю изучения частей речи китайского языка под влиянием Европы до 1950-х годов. Объектом исследования являются концепции и эволюция теорий классификации китайских частей речи. Актуальность данного исследования заключается в понимании того, как китайская лингвистика развивалась под европейским влиянием, что важно для современной типологии и разработки критериев выделения частей речи в изолирующих языках. Новизна исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе ключевых этапов развития данного вопроса. Работа не только постоянно углубляет понимание типологических характеристик китайского языка, но и предоставляет теорию с неиндоевропейской точки зрения для общей лингвистики.

Введение латинской системы частей речи и

формирование систематической китайской грамматики

В Древнем Китае активно развивалась и функционировала дисциплина сюньгусюе 训诂学, целью которой было комментирование древних китайских текстов. Переписчики и толкователи классических текстов объясняли значение слов, характеризовали стилистику текстов, в большей или меньшей степени учитывали грамматические характеристики слов [\[2, с. 162\]](#). Например 文言вэньянь (文言 Вэньянь — классический письменный язык, использовавшийся в Китае в основном до начала XX века. В отличие от современного китайского языка, в котором большинство слов состоит из двух иероглифов, подавляющее большинство слов в вэньянях являются односложными: один иероглиф — одно слово. Поэтому в дальнейшем тексте термины 实字 знаменательные иероглифы и 虚字 служебные иероглифы можно рассматривать как 实词 знаменательные слова и 虚词 служебные слова.) были разделены на 实字 знаменательные слова и 虚字 служебные слова, и исследователь Лу Ивэй в период правления династии Юань (1271–

1368 гг. н. э.) проанализировал некоторые служебные слова в китайском языке [\[3, с. 75\]](#). Однако филология не стала самостоятельной дисциплиной в Древнем Китае, и систематического и всестороннего изучения грамматики китайского языка в древнем Китае было мало. В связи с этим считают, что официальное, систематическое теоретическое исследование грамматики китайского языка началось с книги Ма Цзяньчжуна «Грамматика письменного языка господина Ма» [\[4\]](#).

С XVII по XIX век, ещё до публикации «Грамматики письменного языка господина Ма», многие европейские миссионеры, приезжавшие в Китай, систематически описывали части речи китайского языка на основе латинской классификации. В то время объектами их исследований были **官话язык** чиновников (官话язык чиновников — китайский термин, используемый для обозначения официального стандартного китайского языка со времён династий Мин и Цин до раннего этапа Китайской Республики), диалекты, вэньянь и **白话** бэйхуа (白话Бэйхуа — китайский термин, означающий «разговорный, повседневный язык, противопоставляемый классическому вэньяню». Современный стандартный китайский язык (普通话путунхуа) сформировался на основе **白话байхуа**). Преимущество заключается в том, что они применяют метод описания западных языков для изучения китайской грамматики, который не только знакомит Европу с грамматическими особенностями китайского языка, но и выдвигает идеи и методы, которые открывают новые аспекты в изучении китайской грамматики [\[5, с. 135\]](#). Но недостатком является то, что, хотя некоторые учёные заметили, что китайский язык как изолирующий язык сильно отличается от европейских, большинство исследований по-прежнему слишком сильно заимствовали известную (преимущественно латинскую) систему частей речи.

Публикация книги «Грамматика письменного языка господина Ма» в 1898 году ознаменовала собой не только рождение китайской грамматики, но и отправную точку в изучении китайских частей речи. Ма Цзяньчжун (9 февраля 1845 - 14 августа 1900) с детства изучал традиционные китайские философские труды, а позже систематически изучал западный язык и культуру в школе Святого Игнация в Шанхае. Французский синолог Анри Беро считал, что труд «Записки о китайском языке», возможно, был одной из первых грамматических работ, с которыми Ма Цзяньчжун познакомился во время обучения в школе Святого Игнения в Шанхае. По словам Пейраубе, известного французского синолога, «священники-иезуиты французской церковной школы в Шанхае, в то время использовали эту работу в качестве грамматического учебника» [\[6, с. 350\]](#). После более чем десяти лет напряжённой работы Ма Цзяньчжун стал ученым, который владел не только древнекитайским, но и европейскими языками, включая английский и французский, древнегреческий и латынь.

По сравнению с европейским языкознанием, Ма Цзяньчжун обнаружил недостаток в китайском грамматическом исследовании, поэтому решил «заимствовать *grammaire* (грамматику)» для написания книг по китайской грамматике, а именно «Грамматики письменного языка господина Ма» [\[4\]](#). В книге автор часто упоминал о влиянии древних латинского и греческого языков на его исследования:

«Я часто изучаю исторические источники горизонтально написанных западных языков, таких как грамматическая структура греческого и латинского. Я обнаружил, что, хотя в этих языках разные типы слов и структура предложений, существуют фиксированные правила для выражения мыслей и эмоций, а также морфологическая структура значения. Я использовал эти правила для изучения наших китайских классических произведений, таких как канонические тексты, исторические сочинения, философские труды, литературные сборники и прочих, и обнаружил, что их основные правила в целом

одинаковы. Поэтому я использовал эту общность, чтобы объединить различия между разными языками, для чего и была написана эта книга» [\[4, с. 12\]](#).

Из традиционных китайских исследований Ма Цзяньчжун унаследовал две основные группы **实字** знаменательных слов и **虚字** служебных слов, которые он интегрировал в европейскую систему слов, разделив древнекитайскую словарную систему на девять частей речи по значению [\[7, с. 114\]](#):

Все иероглифы, выражающие реальное значение, называются знаменательными иероглифами. Знаменательные иероглифы подразделяются на пять подгрупп: существительные, местоимения, глаголы, прилагательные и наречия.

Иероглифы, не выражающие реального значения, а только помогающие знаменательным иероглифам передавать грамматическое значение, называются служебными иероглифами. Служебные иероглифы включают предлоги, союзы, частицы и междометия [\[4, с. 19\]](#).

Характерной чертой слов древнекитайского языка является разнообразие и многофункциональность [\[8, с. 224\]](#). Для объяснения распространённого явления в китайском языке, что одно слово имеет разную категориальную принадлежность, Ма Цзяньчжун предложил теорию заимствования частей речи (Ма Цзяньчжун заметил, что в обычных условиях слова из категории А используются в качестве определённого компонента предложения, и когда слова из категории В используются в качестве такого компонента предложения, он определил, что это заимствование слова категории В в качестве слов категории А [\[9, с. 5\]](#)) и теорию слово не имеет фиксированной категории («Каждое слово имеет своё значение, но одно слово может иметь несколько значений... Когда значения разные, то и категории также различны... Слово не имеет чёткого значения, поэтому не имеет фиксированной категории» [\[4, с. 23-24\]](#)).

Поскольку грамматическая система «Грамматики письменного языка господина Ма» была создана по образцу древних латинского и греческого языков с богатой морфологией, в книге внимание уделялось исследованию слов (классификации частей речи, фонетическим изменениям и употреблению слов и т.д.), тогда синтаксическому анализу уделялось мало внимания.

Принцип «предложение как основа» под влиянием английского языка

В 1923 году серия по английской грамматике британского педагога Дж.К. Несфилда была переведена на китайский язык. Поскольку морфологические изменения в современном английском значительно меньше, чем в древнеанглийском, Несфилд предложил акцентировать внимание на синтаксисе при анализе английской грамматики и использовать синтаксическую функцию в качестве основного критерия классификации частей речи в своей книге «Очерк английской грамматики» [\[10, с. 5\]](#). Эта идея вдохновила китайское академическое сообщество и побудила некоторых учёных сместить акцент в исследованиях грамматики китайского языка с морфологии на синтаксис. В то же время в Китае была представлена знаковая книга американской учебной грамматики XIX века — «Высшие уроки английского языка» Алонзо Рида и Брейнерда Келлога [\[11\]](#). Предложенный в данной работе метод схемы предложения предоставил китайским исследователям методический инструментарий для синтаксического анализа.

Именно в этом контексте «Новая китайская грамматика» Ли Цзиньси была создана в 1924

году. В отличие от «Грамматики письменного языка господина Ма», в этой книге объектом исследования является 白话бэйхуа и была создана система грамматического анализа китайского языка, основанная на принципе «предложение как основа». Почему «предложение как основа» стало ключевым принципом классификации частей речи в китайском языке? Ли Циньси объясняет это в своей книге: «Части речи в национальном языке невозможно определить по самой лексической единице. Необходимо обратить внимание на её положение и функцию в предложении, чтобы определить, к какой части речи относится данное слово» [\[12, с. 6\]](#). Ли Циньси подчеркивал, что в китайском языке невозможно судить о категориальной принадлежности слова без предложения, поскольку сами по себе китайские слова не имеют много морфологических изменений и не могут формировать правила для классификации частей речи, но существует множество синтаксических особенностей только в китайском языке. Поэтому он выступал за то, что грамматические исследования должны начинаться с предложений, а затем изучать положение и значимость частей речи в предложениях и использовать способность служить компонентом предложения в качестве критерия для определения категориальной принадлежности слова. Одно и то же слово в разных предложениях может относиться к разным частям речи из-за разных позиций или функций, поэтому категориальная принадлежность не является характеристикой слова в китайском языке. Таким образом, судить о частях речи без предложения невозможно.

Поскольку грамматическая система Ли Циньси подчеркивала, что категориальная принадлежность слова может быть классифицирована только с помощью синтаксических функций и судить о частях речи без предложения невозможно, эта точка зрения заставила некоторых ученых ошибочно понимать, что он утверждал «отсутствие частей речи в китайском языке». Со временем публикации «Грамматика письменного языка господина Ма» под влиянием древней латинской грамматической системы и традиционного разделения знаменательных и служебных слов на основе их значения, у большинства китайских исследователей мнение, что части речи должны классифицироваться по внутренним характеристикам самих слов, а не следует классифицироваться их после слова войдут в предложение. Кроме того, некоторые ученые также полагают, что если слова должны быть классифицированы в предложениях, то категориальная принадлежность слов ничем не отличается от компонентов предложения, и части речи теряются необходимость в независимом существовании. Однако автор отмечает, что это происходит только потому, что критерии Ли Циньси для классификации частей речи различны. Ли Циньси не отрицал существования категорий китайских слов, а только подчеркивал, что китайские части речи должны классифицироваться через синтаксические функции. Несмотря на это, данная система классификации слов действительно в определённой степени игнорировала лексические характеристики китайских слов.

Ли Циньси выделил шесть синтаксических компонентов: подлежащее, сказуемое, «связанные компоненты» сказуемого, «объект и дополнение», «дополнительные компоненты» прилагательных и «дополнительные компоненты» наречий. В своей книге он разделил девять частей речи на пять групп по синтаксическим функциям:

1. Слова-сущности (существительные, местоимения);
2. Повествовательные слова (глаголы);
3. Слова-различительные (прилагательные, наречия);
4. Относительные слова (предлоги, союзы);

5. Модальные слова (вспомогательные слова, междометия).

Советско-китайские дискуссии в 1950-х годах

1 октября 1949 года была основана Китайская Народная Республика. Стремление китайского правительства к стандартизации китайского языка и его упор на популяризацию науки предоставили множество возможностей для изучения китайского языка. В условиях хороших отношений и частых обменов между Китаем и Советским Союзом китайское лингвистическое сообщество также начало изучать опыт Советского Союза, чтобы найти новое направление для китайского языкоznания. Дискуссия о частях речи также вызвала волну энтузиазма в ходе продолжающихся советско-китайских обменов. В течение этого периода большинство статей на данную тему было опубликовано в китайском журнале «Китайский язык» и советском журнале «Вопросы языкоznания».

В центре дискуссии находились следующие вопросы:

Есть ли в китайском языке морфология?

Существуют ли в китайском языке разные категории слов?

Если существуют классы слов, каковы критерии их разделения?

Существует ли один стандарт или два или более?

Если существует несколько стандартов, какой из них является основным?

Следует ли использовать несколько стандартов одновременно или следует использовать только один? В 1955 году редакция журнала «Китайский язык» собрала статьи о частях речи в этот период и отдельно опубликовала их в виде сборника под названием «Проблема частей речи в китайском языке».

В 1952 году советский востоковед, доктор филологических наук Н. Н. Конрад опубликовал статью «О китайском языке» в журнале «Вопросы языкоznания». В своей работе он использовал теорию языка Сталина для изучения китайского языка и предположил, что «Китайский — это не язык без морфологии», чтобы выступить против точки зрения Н. Я. Марра о том, который считал китайский язык относящимся к «языкам системы первичного периода». В статье приводилось большое количество фактов, доказывающих, что китайский язык не является односложным языком без морфологии. Конрад утверждает: «Определять принадлежность той или другой категории может и тон, получающий в этом случае морфологическое значение» [\[13, с. 75\]](#). Далее он отмечает, что китайский язык обладает богатым морфологическим изменением и сильной выразительностью и является одним из самых развитых языков в мире. После того, как в 1952 году «О китайском языке» была переведена и опубликована в журнале «Китайский язык», она привлекла большое внимание академического сообщества, поскольку полностью отличалась от мнения большинства исследователей о том, что китайский язык либо не имеет морфологии, либо почти не имеет морфологии, и также официально положила начало дискуссии о частях речи.

Китайский лингвист Гао Минкай также опубликовал статью под названием «О классификации слов в китайском языке» в журнале «Китайский язык», чтобы выступить против точки зрения Н.Н. Конрада. В своей статье «О выделении слов в китайском языке» он писал: «Поскольку части речи называются категориями, они должны представлять собой общий морфологический признак. Однако такие общие формы

отсутствуют в китайском языке, поэтому в китайском языке не существует части речи» [\[14, с. 16\]](#). Он продолжал: «Мы не можем найти в таких словах, как „山(шань)гора“, „水(шуй)вода“, „鱼(юй)рыба“, и „人(жень)человек“, какую-либо часть их морфемы, которая бы сообщала нам, что они принадлежат к группе существительных. Здесь нет формы, указывающей на существительное значение. Конечно, „山(шань)гора“, „水(шуй)вода“, „鱼(юй)рыба“, и „人(жень)человек“ имеют смысл, но этот смысл ограничивается только тем, что они обозначают „山(шань)гору“, „水(шуй)воду“, „鱼(юй)рыбу“, и „人(жень)человека“, а не указывают на то, что они являются существительными. Вы должны знать, что если вы рассматриваете эти слова как существительные, вам нужно добавить значение существительного к словам „山(шань)гора“, „水(шуй)вода“, „鱼(юй)рыба“ и „人(жень)человек“, и для того чтобы подчеркнуть, что это существительное, нужно особо указать морфологию этого значения существительного» [\[14, с. 14\]](#). Гао Минкай утверждал, что китайские слова следует делить на две категории — знаменательные и служебные. Знаменательные слова, по его мнению, не могут быть далее классифицированы, и грамматическая система китайского языка не может строиться на основе частей речи.

Спор между Конрадом и Гао Минкаем показывает, что ключевым вопросом ранней дискуссии был присутствует или отсутствие морфологических изменений в китайском языке. Оба они использовали морфологию как критерий классификации частей речи: Конрад утверждал, что в китайском языке много морфологических изменений, следовательно, существуют части речи; тогда как Гао Минкай считал, что в китайском языке отсутствуют морфологические изменения, поэтому в нем нет частей речи. Стоит отметить, что в то время в академическом сообществе существовала и третья точка зрения, согласно которой китайский язык относился к «языку, близкому к аморфному типу», то есть в нем наблюдалось небольшое количество морфологических изменений. Представительницами этой точки зрения были советские лингвисты А.С. Чикобава и П.С. Кузнецов.

А. С. Чикобава в своей работе «Введение в языкознание. Ч. 1.» написал: «Если в слове не выделяется аффикс словоизменения, слово является неизменяемым... Неизменяемые слова напоминают корни... К типу корневого языка близок китайский. Слова в нём не склоняются и не спрягаются. Однако имеются частицы с функцией вспомогательных слов и аффиксов словообразования» [\[15, с. 183\]](#).

Чикобава на примере китайского слова «好хao» показал явление, когда слова имеют разные категориальные принадлежности, но их невозможно отличить на основе морфологических признаков: «好人хao жень — хороший человек; 修好сию хao — делать добро, давать милостыню; 交好дзио хao — старая дружба; 好贵хao дагвих — очень дорогой; 人好我жень хao во — человек любит меня».

Таким образом, хao в различном положении и с различной интонацией может значить: хороший, очень, добро {милостыня}, дружба, любить, т. е. оно выступает в функции то имени прилагательного, то наречия, то имени существительного, то глагола, не являясь, конечно, морфологически ни одной из этих частей речи (в обычном понимании)» [\[15, с. 183\]](#).

П.С. Кузнецов в своей статье «Морфологическая классификация языков» также относит китайский язык (собственно древнекитайский язык классической литературы, поскольку современный китайский язык увеличил некоторые изменения в форме слов, но по сравнению с индоевропейскими языками их все еще гораздо меньше) к «языкам, достаточно близким к аморфному типу» [\[16, с. 14\]](#). Он привел предложение, состоящее из

четырех чистых корневых слов и построенное по нормам аморфного типа: «茶我不喝ча во бу хэ. По-русски оно переводится „чая я не пью“, но буквально его следовало бы перевести „чай я нет пить“, так как ча обозначает просто „чай“ и отношение к другим словам в нем никак не выражено, во обозначает „я“, бу соответствует по значению не только нашей отрицательной частице „не“, но и самостоятельному отрицанию „нет“, хэ обозначает „пить“ и здесь опять-таки нет формального указания на лицо или время» [\[16, с. 14\]](#).

Оба учёных в своих работах продемонстрировали особенность китайского языка как изолирующего — мало морфологии, и неявно отрицали возможность классификации частей речи в китайском языке по морфологическим признакам. Однако А.С. Чикобава и П.С. Кузнецов прямо не высказались о присутствии или отсутствии частей речи в китайском языке и возможных критериях для их классификации.

После того, как была опубликована статья Гао Минкяя, в которой он на основании отсутствия морфологических изменений в китайском языке выдвинул точку зрения, что в китайском языке отсутствуют частей речи, он встретил много возражений, поскольку в то время большинство китайских ученых считали, что в китайском языке существуют части речи. Его позиция была критикованна как строго следующая стандартам флексивной морфологии, который, очевидно, ограничен при изучении китайского языка.

Советский лингвист Б. Г. Мудров выдвинул возражение против идей Гао Минкяя в своей статье «В китайском языке существует разделение на части речи — несколько комментариев к статье профессора Гао Минкяя». Мудров полагал, что Гао Минкай только акцентировал внимание только на отсутствии морфологических изменений в китайском языке, игнорируя тот факт, что взаимосвязь между словами и другими частями речи в китайском языке также может использоваться в качестве критерия для классификации частей речи. Например, Гао Минкай утверждал: «Действительно, трудно найти, какая часть произношения или морфологии таких слов, как „山(шань)гора“, „水(шуй)вода“, „鱼(юй)рыба“, и „人(жень)человек“, указывает на то, что они относятся к существительным» [\[12, с. 14\]](#). Однако, по мнению Мудрова, такие слова, как «山(шань)гора», «水(шуй)вода», «鱼(юй)рыба», «人(жень)человек», могут стоять непосредственно или с помощью счетных слов после «这(чжэ)этот», но не могут стоять после «不(пу)не». А такие слова, как «走(цзоу)идти» , «想(сян)думать» , «看(кань)смотреть», могут стоять после «不(бу)не», но не после «这(чжэ)этот».

Гао Минкай также привёл пример с «来(лай)», поскольку «来(лай)» может обозначать как «приходить», так и «приход». Согласно его мнению, возможность сочетания «来(лай)» со служебным «了лэ» (по-русски «来了» переводится как «пришёл») не потому, что это слово относится к глаголам, а его семантическим значением. Однако Мудров возразил, приведя примеры таких слов, как «买卖(маймай)торговля» и «行动(синдун)действие», которые выражают определённое действие по значению, но не могут сочетаться со служебным «了». Из этого он сделал вывод, что способность сочетаться со служебным «了» также может быть использована в качестве критерия для разделения глаголов [\[17, с. 31\]](#). Мудров предложил новую идею классификации китайских слов, а именно использовать взаимосвязь между словами и другими частями речи (и лексику, и синтаксис) в качестве стандарта для классификации китайских частей речи.

В ответ на точку зрения Гао Минкяя Цао Бохань в своей статье «Проблема классификации частей речи в китайском языке» четко выразил несогласие. Основные мнения Цао Боханя заключаются в следующем:

1. «Способность сочетания слов» [\[18, с. 119\]](#) также может считаться широкой формой в морфологической категории;
2. Семантика также необходима для грамматической классификации частей речи;
3. Синтаксический функциональный критерий также может быть одним из стандартов классификации частей речи, но не единственным;
4. Стандарты классификации частей речи в китайском языке должны включать: семантическую категорию, синтаксическое распределение и морфологические характеристики.

Теория Цао Боханя не полностью отошла от «морфологического подхода». В условиях, когда в китайском языке имеет мало традиционных морфологических изменений, он предложил рассматривать «способность сочетания слов» как широкий морфологический стандарт для классификации частей речи. Необходимо подчеркнуть, что Цао Боханя объединил три аспекта — морфологический, синтаксический и семантический в комплексный критерий для выделения частей речи.

В своей книге «О некоторых принципиальных вопросах классификации слов в китайском языке» Люй Шусян четко обобщил точку зрения Гао Минкяя на классификацию слов и текущую дискуссию об этом вопросе. Впервые Люй Шусян формализовал точку зрения Гао Минкяя в виде силлогизма:

1. Основная посылка: Классификация знаменательных слов обязана основываться на морфологии;
2. Второстепенная посылка: китайские знаменательные слова не имеют морфологии;
3. Вывод: Следовательно, китайские знаменательные слова не могут быть классифицированы.

В то время аргументы сосредоточивались на возражениях второстепенной посылки теории Гао Минкяя, то хотели доказать, что китайские слова имеют морфологию. Люй Шусян отметил, что эти усложняет проблему, поскольку вполне возможно, что каждый понимает морфологию по-разному. Люй Шусян считал: «Если существует один или несколько признаков, которые можно использовать для классификации слов, даже если они не называются морфологией, какое это имеет значение?» [\[19, с. 133\]](#). Поэтому Люй Шусян предложил новое направление для исследования: «Мы можем временно отложить второстепенную посылку Гао Минкяя и попытаться поколебать его основную посылку» [\[19, с. 133\]](#) — точку зрения о том, что классификация частей речи должна опираться на морфологические изменения. Затем в своей статье Люй Шусян один за другим проверяет различные стандарты классификации, упомянутые в дискуссиях, но в конце концов он также признал, что пока не нашел универсального стандарта для классификации частей речи в китайском языке.

Юй Минь сначала в работе «Морфологические изменения и грамматическое окружение» (1954) доказал существование в китайском языке того, что Гао Минкай определил как «узкие морфологические изменения», «среди которых наиболее заметным является редупликация» [\[20, с. 113\]](#). Затем он указал, что «способность сочетания слов», которая ранее рассматривалась как «широкая морфология», по сути является «грамматическим окружением» [\[20, с. 112\]](#). Юй Минь объединил эти два аспекта, сформировав комплексный критерий классификации частей речи, основанный на морфологических изменениях и

дополненный грамматическим окружением.

Гао Минкай затем опубликовал статью «Ещё раз о выделении частей речи в китайском языке» и «Третий раз о выделении частей речи в китайском языке» в ответ на эти статьи. В своих статьях он ещё раз подробно изложил и подчеркнул свою точку зрения. Он считал, что критерии классификации частей речи должны и могут быть определены только на основе морфологических изменений слова, а не на основе способности слова сочетаться с другими словами в предложении, не на основе позиции слова или его функции в предложении. Хотя слова могут вступать в синтаксические отношения при составлении предложений, они являются строительным материалом языка и не обязательно существуют только в предложениях. Поэтому при классификации частей речи следует рассматривать слова только как независимые языковые единицы.

«Поскольку в китайском языке нет изменений формы слова, достаточных для различения частей речи, мы не можем сказать, что в китайском языке существует классификации частей речи», Гао Минкай обобщил, «В целом, согласно пониманию большинства лингвистов, классификация частей речи относится к категориям отдельных слов, поэтому мы должны определять различие частей речи в соответствии с морфологией отдельных слов, этой „материальной оболочки“. Однако в китайском языке знаменательные слова не имеют такой формы, которая была бы достаточна для различения существительные, глаголы и другие части речи. Поэтому в китайском языке нет разделения на знаменательные слова» [\[20, с. 90\]](#). Что касается того, почему Люй Шусян не смог найти универсальный критерий для классификации частей речи в китайском языке, Гао Минкай считает, что это происходит именно потому, что в китайском языке отсутствуют частей речи [\[22, с. 18\]](#).

Дискуссия о китайских частях речи в журнале «Китайский язык» пока подошла к концу. Хотя позже ещё появились некоторые статьи, большинство из них повторяли идеи, уже опубликованные в предыдущих работах [\[23, с. 7\]](#). Кроме того, в тот период много других китайских и советских ученых также исследовали вопросы о классификациях частей речи в китайском языке.

Большинство ученых считают, что в китайском языке существуют части речи. Грамматическую систему, которая классифицирует части речи по лексико-грамматическим категориям попытался создать А.А. Драгунов: «Поскольку слова в китайском языке, как правило, не имеют внешних, морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи, постольку при распределении их по частям речи, естественно, на первый план выступают иные критерии: а) различная способность определенных разрядов слов выступать в роли того или иного члена предложения и б) различная соединимость их со словами других разрядов и с теми или иными формальными элементами [\[24, с. 7-8\]](#)», в своей работе «Исследования по грамматике современного китайского языка» он писал, «Такого рода разряды слов, каждый из которых характеризуется общностью основного значения и грамматических особенностей (в китайском языке в первую очередь синтаксических, реже — морфологических и фонетических), мы и называем лексико-грамматическими разрядами, или лексико-грамматическими категориями... Общие лексико-грамматические категории представляют собой части речи» [\[24, с. 9\]](#).

В своей работе «Исследования по грамматике современного китайского языка» Драгунов назвал китайские знаменательные слова «часть речи» и подробно описал и обсудил их грамматические характеристики и внутренней классификации. Служебные слова,

называемые «частицы речи», образуют отдельную систему и не обсуждаются в первой части книги (автор планировал обсудить их в последующих частях книги, но, к сожалению, Драгунов умер в 1955 году, и работа не была завершена, как план). Согласно его точке зрения, отнесенность слова к части речи может быть определена, с одной стороны, по способности данного слова выступать в роли того или иного члена предложения, и с другой стороны, по его лексико-грамматической сочетаемости [\[25, с. 3\]](#). На основании данных критериев, предложенная классификация «частей речи» включает две основные категории:

Категория А:

1. Имя — слова, отсутствие самостоятельной предикативности как отличительная черта, включая существительные и числительные.
2. Предикатив — слова, способные самостоятельно выражать сказуемое без помощи союза как основная черта, включая прилагательные и глаголы.

Слова-заместители пересекаются с категориями имя и предикатив, но из-за своих уникальных грамматических характеристик Драгунов выделяет их в отдельную категорию.

Категория В:

Только наречия относятся к этой группе, которые в рамках синтаксического анализа только могут использоваться как обстоятельства в предложениях.

Китайский лингвист Ван Ли (также известный как Ван Ляои) тоже внимательно следил за этой дискуссией о частей речи и значительно изменил свои взгляды на классификацию китайских частей речи до и после этой дискуссии. В 1940-х годах Ван Ли опубликовал три работы по китайской грамматике: «Современный китайский язык» в 1943 году, «Теория китайской грамматики» в 1944 году и «Очерк китайской грамматики» в 1946 году. В этот период его взгляды находились под сильным влиянием теории О. Есперсена о «трёх рангов». Данная теория предлагала выделить слова на три ранга в зависимости от их позиционных отношений в словосочетании или предложении: первичные, вторичные и третичные. Ван Ли считал, что когда изучать языка с малым количеством морфологических изменений, таких как китайский язык, можно классифицировать части речи исключительно по значению, и ранг может помочь определить их классификацию. Он особенно подчеркивал, что поскольку служебные слова являются лишь грамматическими инструментами, а не выражают конкретных понятий, служебные слова не имеют ранга. Только знаменательные слова имеют ранг, а наречия являются полузнаменательными словами с характеристиками знаменательных слов, поэтому они также имеют ранг.

Согласно своим тогдашним взглядам, Ван Ли разделил китайские слова на две группы и девять подгрупп:

1. **实词** Знаменательные слова — слова, которые могут выражать понятие сами по себе. Поскольку знаменательные слова могут выражать конкретные понятия, они были разделены Ван Ли на существительные, числительные, прилагательные и глаголы (включая вспомогательные глаголы) по значению.

Существительные и местоимения обычно выступают в роли первичного ранга, глаголы, числительные и прилагательные — вторичного. Существительные, глаголы, прилагательные и местоимения могут быть использованы как любой из трёх рангов,

числительные в современном китайском языке могут быть только вторичного или первичного ранга.

2. **虚词** Служебные слова — слова, которые не могут выражать понятие сами по себе, но являются инструментом грамматической структуры. Служебные слова были классифицированы по их грамматическим функциям в предложении:

Полузнаменательные слова — наречия, наречия только могут быть использованы как третичный ранг; Полуслужебные слова — местоимения и связки; Чисто служебные слова — союзы и частицы [\[26, с. 17-18\]](#).

Однако, поскольку большинство знаменательных слов в китайском языке могут быть использованы как любого из трёх рангов, введение понятия рангов слов не может эффективно помочь в разделении частей речи в китайском языке, а только усложнит исследование. После ознакомления с работами Ван Ли, А. А. Драгунов также критиковал его классификацию частей речи в это время: «Ван Ли оказалась нужной только постольку, поскольку без частей речи применить к китайскому языку теорию *the three ranks* Есперсена было бы невозможно» [\[24, с. 20\]](#). Ван Ли принял критику Драгунова и удалил части, связанные с теорией «трёх рангов» в своей переизданной работе по грамматике.

В 1952 году Ван Ли опубликовал свои новые взгляды на категории китайских слов в журнале «Изучение китайского языка». На этот раз он представил исследование китайских частей речи через 对联дуйлянь (Китайские парные стихи — это уникальная форма искусства Китая, которая требует, чтобы обе строки имели одинаковую структуру, соответствовали правилам тональной гармонии и были связаны по смыслу.), поскольку в большинстве случаев слова, стоящие в относительных местах парных стихах, принадлежат к одной и той же части речи. Его точка зрения снова была подвергнута критике со стороны А. А. Драгунова.

Прежде всего Драгунов подтвердил, что Ван Ли сделал заметный прогресс, совершенно отказавшись от «трёх рангов» Есперсена и оставаясь при изложении грамматики в пределах частей речи и членов предложения. Но в то время Драгунов указал на большие проблемы в критериях классификации, предложенных Ван Ли. По мнению Драгунова, хотя Ван Ли подчёркивал, что категории частей речи органически присущи китайскому языку и не являются простым заимствованием иностранных моделей, однако он не рассматривал эти категории в соображениях грамматического порядка, а в стилистических, лексических и в отдельных фактах истории языка. Как отмечал Драгунов, Ван Ли сам пришёл к выводу, что в конечном счете части речи нужны лишь для удобства изложения китайской грамматики, поскольку он тоже прекрасно понимал, что его новые критерии вряд ли для всех будут убедительными. Драгунов считал, что в некоторых случаях Ван Ли действительно использовал подлинно грамматические критерии, которых было бы достаточно как для общих лексико-грамматических категорий (частей речи), так и для их частных подразделений внутри последних, но Ван Ли не распространил этот методологический подход на всю систему частей речи. В заключение Драгунов изложил свою позицию на классификацию китайских слов: «Ведь все дело в том, что только в грамматике могут реализоваться свойства изменяемости и сочетаемости, заложенные в словах как строительном материале, и, следовательно, только на лексико-грамматической основе возможна классификация слов по частям речи, ибо, словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов,

правила соединения слов в предложения и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер» [\[27, с. XI\]](#).

Ван Ли снова согласился с критикой профессора Драгунова: «Я думаю, что критика профессора А. А. Драгунова в мой адрес абсолютно справедлива. „Парные строки“ на самом деле основаны на соответствии значений слов, а не на категории слов. Хотя значения слов и части речи тесно связаны, это не одно и то же» [\[28, с. 135\]](#). К 1955 году в своей новой статье «О проблеме наличия или отсутствия частей речи в китайском языке» Ван Ли согласился с лексико-грамматической категорической системой Драгунова и изучил взгляды многих лингвистов, чтобы получить комплексный метод классификации частей речи в китайском языке:

1. Значение слова может играть определённую роль в классификации китайских частей речи. Необходимо обращать внимание на единство основного значения слов с их морфологией и синтаксисом;
2. Морфологический критерий (если существует морфология) должен применяться в первую очередь. Здесь морфологии включают формообразующие и словообразовательные;
3. Синтаксические черты (включают сочетания слов) должна быть самым важным критерием. В таких случаях, где морфологические критерии не могут быть использованы, синтаксический критерий играет решающую роль [\[28, с. 146\]](#).

Ван Ли подчеркнул, что классификация частей речи в китайском языке не может основываться на едином стандарте, а требует комплексного использования этих трёх стандартов, причём все эти стандарты должны соблюдаться одновременно. Его метод классификации также является комплексным критерием, который включает в себе морфологические, лексические и синтаксические критерии.

М. В. Солнцев также уделял значительное внимание дискуссиям о китайском частях речи между Китаем и Советским Союзом. В 1955 и 1956 годах он опубликовал две статьи в журнале «Вопросы языкоznания»: «Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая» и «Проблема частей речи в китайском языке».

Первая статья, «Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая» [\[29\]](#), в основном представила советским ученым краткий обзор истории изучения частей речи в китайском языке до середины XX века. В ней систематически разбирал взгляды многих известных учёных на проблему классификации частей речи китайского языка и обобщал актуальные вопросы на тот момент дискуссий по этому вопросу.

Во второй статье, «Проблема частей речи в китайском языке», М. В. Солнцев изложил свои собственные взгляды на эту тему. Он рассмотрел небольшое количество морфологических изменений, существующих в китайском языке, и подробно описал их. Например, суффикс «过(го)» обычно используется после глаголов для выражения прошедшего времени. Однако из-за небольшого количества таких изменений, Солнцев считал, что при классификации китайских частей речи нельзя полагаться исключительно на них [\[30, с. 27\]](#). В своей статье он разделил существительные, глаголы и прилагательные в китайском языке по значению и грамматическим признакам.

Заключение

История исследования частей речи китайского языка вплоть до 1950-х годов

демонстрирует сложный процесс взаимодействия между родным китайским языком и зарубежными европейскими лингвистическими теориями. Традиционное китайское разделение на **实字/虚字** знаменательные/служебные слова, основанное на семантических принципах, и латинская система частей речи, привезенная в Китай миссионерами в XVII–XIX веках, отражают традиционные китайские и европейские языковые исследования. В книге Ма Цзяньчжуна «Грамматика письменного языка господина Ма» (1898), первой систематической грамматике китайского языка, была предпринята попытка синтезировать эти характерные черты. Однако автору не удалось разрешить противоречие между зарубежной системой и уникальными грамматическими особенностями китайского языка как языка изолирующего типа.

К началу XX века под влиянием английской грамматики (Несфилд, Алонзо Ридом и Брейнердом Келлогом) Ли Цзиньси предложил принцип «предложение как основа» (1924), представив исследованиям возможность использования синтаксической функции в качестве критерия классификации частей речи в Китае.

Дискуссия между китайскими и советскими учеными в 1950-х годах значительно углубила изучение частей речи китайского языка. Ключевыми вопросами этой дискуссии являются:

1. Существуют ли морфология и части речи в китайском языке?

Н.Н. Конрад утверждал, что китайский язык обладает богатыми морфологическими изменениями и выступал за существование частей речи;

Гао Минкай отрицал возможность классификации китайских частей речи на том основании, что китайские слова не имеют морфологии. Его идеи вызвали возражения со стороны Б.Г. Мудрова, Цао Боханя, Люй Шусяна и других;

Большинство учёных (например, А. С. Чикобава, П. С. Кузнецов и М. В. Солнцев) считали, что в современном китайском языке существуют ограниченные морфологические изменения.

2. Критерии классификации частей речи.

Гао Минкай настаивал на классификации по морфологическому критерию;

Люй Шусян предположил, что части речи могут быть разделены на основе других критериев, а не морфологии. Большинство учёных (такие как Цао Бохань, Юй Минь, А.А. Драгунов, Ван Ли, М.В. Солнцев) создали комплексные критерии для классификации, включающие морфологические, лексические и синтаксические критерии.

История исследования частей речи в китайском языке развивалась от первоначального подражания индоевропейским теориям (латинской и английской) до середины XX века, после китайско-советской дискуссии, сформировался комплексный метод исследования, который более соответствует особенностям китайского языка как изолирующего. Эти дискуссии не только постоянно углубили понимание типологических характеристик китайского языка, но и предоставили теорию с неиндоевропейской точки зрения для общей лингвистики.

Библиография

- Лебедева, А. В. Выделение частей речи китайского языка в грамматиках русских миссионеров XIX века // Иностранные языки в высшей школе. 2023. №. 3(66), С. 42-46. DOI: 10.37724/RSU.2023.66.3.005 EDN: AVSKWV.

2. Волошина, О. А., Куан Ш. Принципы выделения частей речи в русской и китайской лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. №. 6, С. 159-168. DOI: 10.52452/19931778_2023_6_159 EDN: LIGISM.
3. Цзяцзя, Л. Сопоставление терминов, обозначающих части речи, в английском, русском и китайском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. №. 3, С. 73-81. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-73-81 EDN: HVGUJE.
4. Ма Цзяньчжун. Маши вэньтун (Грамматика письменного языка господина Ма). Пекин: Коммерческая пресса, 2007. 447 с.
5. Чэн Цзиньцю. Фагуо ханьсюэцзя Лэй Муша ханьюй цэйлэй яньцзю цзи ци сюэшуши ии (Исследование французского синолога Ремуза о частях речи китайского языка и его значение в истории науки) // Вестник Хубэйского университета. 2024. №. 5, С. 125-135.
6. Пейраубе. Исследование грамматики китайского языка в Европе до XX века // Китайский язык. Пекин: Академия общественных наук Китая, 1989. №. 5, С. 346-352.
7. Ли Цзяньцзюнь. Таньтань ханьюй цэйлэй хуафэнь гуннэн бяочжунь дэ синчэн гоучэн (К вопросу о процессе формирования функциональных критериев классификации частей речи в китайском языке) // Китайские истории. 2024. №. 2, С. 114-118.
8. Чжан Цзюань. Гудай ханьюй цэйлэй хоюн вэнти таньцзю (Исследование проблемы гибкого использования частей речи в древнекитайском языке) // Китайский национальный обзор. 2024. №. 12, С. 225-227.
9. Лу Шусян, Ван Хайфэн. Маши вэньтун дубэнь (Книга для чтения "Грамматика письменного языка"). Шанхай: Издательство Шанхайского образовательного университета, 2004. 592 с.
10. Nesfiel, J. C. Outline of English grammar: in 5 parts (Очерк английской грамматики: в 5 частях). – Macmillan and Co., Limited, 1908. 168 с.
11. Alonzo Reed, Brainerd Kellogg. Higher Lessons in English (Высшие уроки английского языка). – Clark & Maynard, 1877. 282 с.
12. Ли Цзиньси. Синь чжу гоюй вэньфа (Новая китайская грамматика). Пекин: Коммерческая пресса, 1924. 396 с.
13. Конрад, Н.Н. О китайском языке // Вопросы языкоznания. 1952. №. 3, С. 45-78.
14. Гао Минкай. Гуаньюй ханьюй дэ цылэй фэнъбе (О выделении частей речи в китайском языке) // Китайский язык. 1953. №. 4, С. 14-16.
15. Чикобава, А.С. Введение в языкоznание, ч. 1. М.: Учпедгиз, 1953. 291 с.
16. Кузнецов, П.С. Морфологическая классификация языков. М.: Издательство Московского университета, 1954. 35 с. 17.
17. Мудров, Б.Г. Китайский язык имеет различия в частях речи // Китайский язык. 1954. №. 6, С. 30-32. 18.
18. Цао Бохань. Ханьюй дэ цылэй фэнъбе вэнти (Проблема классификации частей речи в китайском языке) // Проблема частей речи в китайском языке, том 1. 1955, С. 118-130.
19. Люй Шусян. Гуаньюй ханьюй цылэй дэ исе юаньцэсин вэнти (О некоторых принципиальных вопросах классификации слов в китайском языке) // Проблема частей речи в китайском языке, том 1. 1955, С. 131-174.
20. Юй Минь. Синтай бяньхуа хэ юйфа хуаньцзин (Морфологические изменения и грамматическое окружение) // Проблема частей речи в китайском языке, том 1. 1955, С. 110-117.
21. Гао Минкай. Цзай лунь ханьюй дэ цылэй фэнъбе (Ещё раз о выделении частей речи в китайском языке) // Проблема частей речи в китайском языке, том 1. 1955, С. 89-99.
22. Гао Минкай. Сань лунь ханьюй дэ цылэй фэнъбе (Третий раз о выделении частей речи в китайском языке) // Проблема частей речи в китайском языке, том 2. 1956, С. 8-21.

23. Лу Цзяньмин. Гуаньюй ханьюй цылэй вэньти дэ лянцы да таолунь (О двух больших дискуссиях по вопросу частей речи в китайском языке) // Исследования китайского языка. 2022. №. 4, С. 1-8.
24. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. 232 с.
25. Акимова, И. И. Типология китайского языка как фактор лингвистического барьера: проблема выделения частей речи в китайском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №. 8(122), С. 1-6.
26. Ван Ли. Чжунго щианде ханьюй (Современный китайский язык). Пекин: Коммерческая пресса, 1985. 402 с.
27. Ван Ляои. Основы китайской грамматики [Текст] / Пер. с кит. Г. Н. Райской; Под ред. и с примечаниями А.А. Драгунова. Москва: Издательство иностранной литературы, 1954. 261 с.
28. Ван Ли. Гуаньюй ханьюй юу цылэй дэ вэньти (О проблеме наличия или отсутствия частей речи в китайском языке) // Пекинский университетский журнал (гуманитарные науки). 1955. №. 2, С. 128-150.
29. Солнцев, М.В. Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая // Вопросы языкоznания. 1955. №. 6, С. 105-116.
30. Солнцев, М.В. Проблема частей речи в китайском языке // Вопросы языкоznания. 1956. №. 5, С. 22-37.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Научная статья посвящена анализу влияния европейской лингвистики на исследования частей речи в китайском языке до 1950-х годов. Автор научной работы подробно рассматривает, как европейские теории и подходы изменили восприятие, а также классификацию частей речи в китайском языке. Рассматривает как данные подходы и теории повлияли на дальнейшие исследования.

Актуальность исследования очевидна в контексте глобализации и растущего интереса к сравнительно-сопоставительной лингвистике. Понимание влияния европейских теорий на китайскую лингвистику может способствовать глубокому осмыслению современных подходов к изучению иностранных языков, в том числе и расширять горизонты межкультурной коммуникации.

Методы исследования. В научной работе автор использует сравнительный метод, а также анализирует различные европейские лингвистические теории и применение данных теорий к китайскому языку. В научной работе применяются историко-аналитические подходы, которые изучают изменения в лингвистической практике и теории, рассматривая первоисточники и научные работы известных лингвистов.

Научная новизна. Научная новизна работы состоит в том, что автор исследования впервые систематизирует и анализирует влияние европейских лингвистических традиций на китайскую грамматику в контексте исторического развития. Научная работа предоставляет новые интерпретации, которые могут быть полезны не только для специалистов в области китайской лингвистики, но и для учёных, занимающихся сравнительной грамматикой.

Стиль, структура, содержание. Научная статья написана в научном стиле и состоит из Введения, раздела Методы и принципы исследования, раздела Обсуждение и Основные результаты, Заключения (выводы и рекомендации) и Списка источников с текущими

исследованиями в рассматриваемой области.

Заключение подводит итоги проведённого исследования, в том числе, формулируя рекомендации для перспективы дальнейших исследований.

Библиография научной статьи включает различные источники, как например, научные публикации, по теме:

1. Ван Ли. Чжунго щианде ханьюй (Современный китайский язык). Пекин: Коммерческая пресса, 1985. 402 с.

2. Ван Ляои. Основы китайской грамматики [Текст] / Пер. с кит. Г. Н. Райской; Под ред. и с примечаниями А.А. Драгунова. Москва: Издательство иностранной литературы, 1954. 261 с.

Замечания к статье:

1. В разделе Введение не прописана актуальность, объект и новизна исследования, не соответствует требованиям оформления.

2. В Список источников рекомендуется добавить публикации за последние пять лет.

3. В научной работе много грамматических и орфографических ошибок, требуется дополнительная вычитка работы.

В соответствии с вышеизложенным целесообразно отклонить представленный материал с правом повторного представления в журнал только при условии учёта автором всех замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью: «История исследований частей речи китайского языка под влиянием Европы (по 1950-е годы)»

Рецензируемая статья посвящена комплексному анализу истории формирования и развития теории частей речи в китайском языкоznании под влиянием европейских лингвистических традиций в период с XVII века по 1950-е годы. Исследуется эволюция подходов к классификации слов – от первых опытов европейских миссионеров и грамматики Ма Цзяньчжуна до масштабных советско-китайских дискуссий середины XX века.

Автор применяет историко-лингвистический и сравнительно-сопоставительный методы. Работа построена на последовательном хронологическом анализе ключевых трудов и научных дискуссий. Методология включает:

- анализ первоисточников (труды Ма Цзяньчжуна, Ли Цзиньси, Гао Минкая, Драгунова и др.);
- сравнительный анализ европейских (латинской, английской) и традиционных китайских подходов;
- систематизацию и обобщение различных лингвистических позиций в рамках советско-китайских дискуссий 1950-х гг.

Тема исследования обладает высокой актуальностью в свете возрастающего интереса к типологии изолирующих языков и кросс-культурного влияния в лингвистике. Понимание того, как китайская грамматическая мысль формировалась под внешним влиянием, но вырабатывала собственные критерии, важно для общей теории языкоznания и современных исследований в области китаистики.

Новизна работы заключается в комплексном и систематизированном охвате исторического периода, который ранее в русскоязычной литературе не был представлен столь подробно. Автор не просто пересказывает позиции разных ученых, но выстраивает

их в единую логическую цепь, демонстрируя преемственность идей и методологическую эволюцию – от слепого копирования индоевропейских моделей к выработке синтетических критериев, учитывающих специфику китайского языка.

Статья написана научным, но при этом ясным и доступным стилем. Структура логична: введение, три основных хронологических раздела и заключение с подведением итогов.

- Содержание насыщенно и информативно. Особую ценность представляет детальный разбор советско-китайской дискуссии, который является наиболее сильной частью статьи.

Список литературы впечатляет своей полнотой и включает как классические труды (Ма Цзяньчжуна, Ли Цзиньси), так и современные российские и китайские исследования. Это свидетельствует о глубокой проработке темы. Однако в оформлении есть недочеты:

- не для всех источников указаны полные выходные данные (например, для источника [11] нет года и места издания).

Автор успешно апеллирует к основным оппонентам в рамках дискуссии – прежде всего, к Гао Минкаю, последовательно излагая его позицию и контраргументы его критиков (Мудрова, Цао Боханя, Люй Шусяна). Показана неоднородность лагеря советских лингвистов, что добавляет работе объективности и глубины.

Выводы статьи являются логичным завершением исследования и четко отвечают на поставленные во введении вопросы. Они подчеркивают переход от имитации индоевропейских моделей к синтезу и выработке комплексных критериев, а также значение этого процесса для мировой лингвистики.

Статья будет чрезвычайно полезна и интересна для широкого круга читателей: китаистов, типологов, историков лингвистики, а также студентов-филологов.

Представленная статья является серьезным, хорошо проработанным научным исследованием, вносящим значительный вклад в изучение истории китайской лингвистики. Глубина анализа, привлечение широкого круга источников и четкая аргументация не оставляют сомнений в ее высокой научной ценности. Полагаем, что рецензируемый труд может быть рекомендован к публикации без существенных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "История исследований частей речи китайского языка под влиянием Европы (по 1950-е годы)" представляет собой обзорное исследование в области теории языка.

Объектом исследования выступает описание концепции и эволюции грамматики китайского языка. Предметом являются исследования частей речи, выделяемые в китайском языке лингвистами по влиянию европейских лингвистических учений 50-х годов.

Цель работы - рассмотреть историю изучения частей речи китайского языка под влиянием Европы до 1950-х годов.

Актуальность данного исследования заключается в понимании того, как китайская лингвистика развивалась под европейским влиянием, что важно для современной типологии и разработки критериев выделения частей речи в изолирующих языках.

Новизна исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе ключевых этапов развития данного вопроса.

Работа опирается на обширную научную базу, состоящую из работ, посвященных исследованию особенностей системы китайского языка, а также истории лингвистических учений.

Работа хорошо структурирована и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

В основной части работы автор подробно описывает попытки описания грамматики китайского языка с опорой на латинскую, английскую и советскую традиции. Большая часть работы уделена трудам отечественных лингвистов и их интерпретации частей речи в контексте изолирующего неиндоевропейского языка.

Автор представляет разные точки зрения на принципиальный вопрос - существование деления на части речи в изолированном неиндоевропейском языке. Так, автор пишет, что с точки зрения советских лингвистов, в частности, Солнцева, можно выделить в китайском существительные, прилагательные и глаголы. С точки зрения китайских лингвистов-современников выделение частей речи в китайском нецелесообразно. Показывая данное противоречие, автор демонстрирует, каким образом складывается эволюция лингвистического описания китайского языка.

В заключении автор подчёркивает сложность составления классификации по частям речи и приходит к следующим выводам: "история исследования частей речи в китайском языке развивалась от первоначального подражания индоевропейским теориям (латинской и английской) до середины XX века, после китайско-советской дискуссии, сформировался комплексный метод исследования, который более соответствует особенностям китайского языка как изолирующего. Эти дискуссии не только постоянно углубили понимание типологических характеристик китайского языка, но и предоставили теорию с неиндоевропейской точки зрения для общей лингвистики".

Данные выводы интересны, и их можно признать достоверным.

Библиография содержит необходимое количество отечественных и зарубежных актуальных источников.

Стиль статьи соответствует критериям научного.

Таким образом, статья "История исследований частей речи китайского языка под влиянием Европы (по 1950-е годы)" вносит вклад в исследование грамматических учений и китайского языка и может быть рекомендована к публикации в журнале "Филология: научные исследования".